

Расуль Ахметгареев, 34 года, контрактник. Похороны погибшего в Чечне еще в августе война состоялась на Магнитке на прошлой неделе.

Груз-200 сопровождали, провожая в последний путь своего боевого товарища, ребята-уральцы Александр Гапошин и Сергей Васильев. Оба из Красноуфимского района. На траурной церемонии прощания присутствовал заместитель главы муниципального образования Сергей Деманов.

Как всегда, в горестной обстановке приняли самое непосредственное участие городской военный комиссар, посланцы местной бригады МЧС России. Помог с организацией похорон и "Уралтрубром". На деньг Министерства обороны родственники погибшего война, отца - остались после него два несовершеннолетние девочки - дважды выезжали в Ростов на опознание.

Перед выносом солдатского шинкового гроба из дома N 15 на улице Набережной попросил уральских "чеченцев" рассказать, при каких обстоятельствах погиб Расуль.

- Он был водителем КамАЗа. Родным сказал, что уехал на Север. А сам - в Чечню. В один из боевых вылетов, не доезжая до Старопромысловского района Грозного, подрывались на фугасе, то есть мне направленного действия. Его ранено. С ним был майор, которому оторвало руку. Но Расуль, несмотря на ранение, вылез из машины, помог майору выбраться и еще прикрыл его своим телом. Чеченские бойки начали жесточайший обстрел. Когда наши подъехали на БТРе было уже поздно...

Скупым на слова был в эти тяжелые минуты рассказ очевидцев войны, на которой чуть ли не ежедневно гибнут на Северном Кавказе наши соотечественники: мужья, сыновья, братья. Разных национальностей. А тут еще наложили свой отпечаток похороны подводников "Курска", катастрофа российского самолета.

Трагедия, трагедия... Не счастье им числа.

Оказалось, что Расуль погиб в бою еще 11-го августа. И его тело с изуродованной головой находилось в печально знаменитом на всю страну ростовском "холодильнике", где мезальян лежат неопознанные ребята, доставленные из Грозного или Аргунского ущелья.

По словам красноуфимских парней, обстановка в Грозном

остается напряженной: продолжают ночные обстрелы, а снайперы уже и днем выслеживают очередную жертву. Растяжки, фугасы, нападения боевиков на колонны. Похоже, все, как в первую чеченскую.

Задал и закономерный вопрос:

- Вы ведь тоже пошли в эту горячую точку по собственному желанию, по контракту. А если этот контракт со смертью? Ради чего?

- Ну да, разговора нет, но ... - попытались найти правильный ответ Александр и Сергей. Их, как я понял, позвала на войну безработица. Социальная несправедливость или семейные неурядицы. Один по специальности водитель, другой, по его словам, только и умеет, что автомат в руках держать.

В месяц у них выходит по двадцать пять тысяч на брата. Это чисто боевых. Сейчас вот вернутся с родного Урала на чужбину, в неработающей партизанский край, не дающий ни себе, ни другим покоя, им выплатят деньги за июль. Финансирование идет из Москвы, края чинских кремлевских политиканов, сообщавших нам уже не раз о прекращении антитеррористической операции в Чечне.

- Денежная у нас война! - горько усмехнулись ребята.

Между прочим, деньги из российского бюджета, пенсия, пособия чеченцы регулярно получают. Это я слышал не раз от побывавших в "свободной Ичкерии". Потихоньку гражданское население возвращается в Грозный. Навмики, ваххабиты, похуже, и местным надоели.

- У нас недавно поймали снайпера, арабом оказался, но и чеченцам верить опасно. Многие днем улыбаются, а ночью, только стемнело и комендантский час, - автомат в руки. И по волчьим тропам с теми же "псаем войны", навмиками из разных стран, убивать. К другому не приучены, - рассказывали воняи.

В горах горят нефтяные вышки, факелы, до сих пор зарево стоит. В Хавказе формируется 42-я дивизия Министерства обороны, которая, по замыслам военных, будет там постоянно находиться. Вновь отстраиваются казармы. Снова на те же грабли... Войном, разрушаем, отстраиваем.

Политического разазывания чеченского узла, на мой взгляд, пока так и не видно. Из-за гроб не слышно голосов.

С Раулем контрактники были знакомы два месяца. Хороший товарищ. Боевой друг. В трудную минуту всегда готов был поддержать, помочь. Думали, что пробудут в Грозном до января, а плод Новой год вернутся вместе с ним домой, на Урал. Да вот судьба изменила герою...

Пятым в городе погибших контрактник со второй чеченской. Учительница начальных классов Викторина Крылосова, шедшая в траурной процессии за гробом своего ученика, охарактеризовала мне его как скромного, даже стеснительного, трудолюбивого парнишку.

- Я сорок пять лет отдаю школе, здесь, на Магнитке. Погиб, тоже в Чечне, Женя Меклер, мой ученик, теперь вот Расуль. Душа болит. Я ведь их помню еще маляшками...

Виктор ГУБАЧЕВ
Фото Сергея БАТАЛОВА

НО СУДЬБА ИЗМЕНИЛА ГЕРОЮ...

